

Вопросы к «Категориям» Аристотеля Иоанн Дунс Скот

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

В настоящей публикации вниманию читателей предлагаются первые три вопроса из сочинения выдающего представителя «высокой схоластики» Иоанна Дунса Скота *Вопросы к «Категориям» Аристотеля*¹. Этот трактат входит в корпус работ Дунса Скота, посвященных рассмотрению логических сочинений Аристотеля. Под именем Дунса Скота сохранились *Вопросы ко всему Органону*, подлинность которых остается предметом научных дискуссий, причем остроту последних лишь усиливает видимое доктринальное расхождение между содержанием логических работ, традиционно относимых к раннему периоду творчества Скота, и его *opus magnum* — *Ordinatio*, над которым он работал до последних дней своей жизни. Тем не менее, значительное число косвенных свидетельств подтверждает авторство Дунса Скота в отношении по крайней мере некоторых сочинений из т. н. «логического корпуса» и в настоящее время *Вопросы к «Категориям» Аристотеля* рассматриваются исследователями как действительно принадлежащие Тонкому Доктору².

Трактат Дунса Скота состоит из 44 вопросов, каждый из которых имеет стандартную для этого периода развития схоластики структуру: формулировка вопроса, доводы за и против, особые мнения, собственное решение автора, обсуждение отдельных затруднений и ответ на аргументы, приводившиеся в защиту отвергнутой позиции. Разбираемые Дунсом Скотом вопросы практически никогда не следуют букве текста Аристотеля, не являются простым комментарием: отдельные позиции Стагирита чаще всего используются Тонким Доктором лишь как отправные точки для собственной философской рефлексии над ключевыми темами «философии логики», что намного повышает их ценность и делает их предметом неослабевающего внимания исследователей средневековой мысли.

Среди работ последнего времени, специально посвященных рассмотрению подходов Дунса Скота к тексту *Категорий* Аристотеля, особого внимания заслуживают монография Дж. Пини *Категории и логика у Дунса Скота: Интерпретация «Категорий» Аристотеля в конце XIII века*³, где автором, серьезным специалистом в области средневековой логики, осуществлен внимательный и глубокий анализ всего философского контекста, внутри которого Дунс Скот развивал свое учение о категориях, а также диссертационная работа Л. А. Ньютона (Университет Далласа) *Сочинение Дунса Скота «Вопросы к «Категориям» Аристотеля»: Перевод текста с философским анализом и комментарием к вопросам 1–8*⁴. Как видно из заглавия, в рамках последней работы был предпринят перевод всего сочинения Дунса Скота на английский язык, с которым был сверен предлагаемый здесь русский перевод. В этой же работе предприняты попытки прояснить для современного читателя ряд сложных моментов в *Вопросах* Дунса Скота,— не всегда одинаково удачные и основательные, требующие дальнейшего углубления, но в целом достаточные для первичного проникновения в текст. Именно к этой работе мы отсылаем читателей, желающих серьезно и фундаментально познакомиться с содержанием *Вопросов* и проблематикой разбираемых в них тем.

Говоря в целом о подходе Дунса Скота к исследованию тематики *Категорий*, можно согласиться с выводами Дж. Пини: «Наиболее сильное влияние на

¹ *Quaestiones super Praedicamenta Aristotelis // B. Ioannis Duns Scoti Opera Philosophica. Vol. 1: Quaestiones in Librum Porphyrii Isagoge et Quaestiones super Praedicamenta Aristotelis / Ed. R. Andrews et al. N. Y., 1999.*

² Подробнее см.: *Ibid.* P. XXVI–XXVIII.

³ *Pini G. Categories and Logic in Duns Scotus: An Interpretation of Aristotle's Categories in the Late Thirteenth Century. Leiden, 2002.*

⁴ *Newton L. A. Duns Scotus' Questions on the Categories of Aristotle: A Translation of the Whole, Together with a Philosophical Analysis and Commentary on Questions 1–8. University of Dallas, 2003.*

интерпретацию Скотом Категорий Аристотеля оказал его подход к вопросу о вторичных интенциях⁵. Скот считает, что логика — это наука, занимающаяся способами того, как наш разум понимает вещи, и что эти способы не являются простым отражением того, как вещи существуют, поскольку вторичные интенции — это концепты, репрезентирующие способы понимания вещей, но не способы их существования. Как многие из его современников, Скот рассматривает Категории как работу, посвященную логическому исследованию наивысших родов, однако вместе с тем он утверждает, что рассматриваемые в Категориях данности являются не реальными, а интенциональными. Соответственно, Категории исследуют способ, которым мы познаем основные роды сущего, а не способ, как существуют основные роды сущего»⁶.

Переведенные вопросы 1–3 представляют собой вводную часть сочинения Дунса Скота и посвящены выявлению того, что именно является «субъектом» или предметом той части логики, которая излагается в Категориях Аристотеля. Дунс Скот отвергает мнение о том, что таким предметом являются предложения (то есть звуковые образы), слова или сами вещи, и указывает, что предметом книги являются концепты, причем особого рода — наиболее общие концепты, интенционально объединяющим именем для которых является понятие «категория». Мы не станем здесь далее подобно излагать конкретное содержание вопросов: во-первых, сам текст достаточно красноречив и последователен, так что для подготовленного читателя не составит большого труда следовать за всегда скрупулезной мыслью Дунса Скота; во-вторых, такое изложение требовало бы специального объяснения как используемой Дунсом Скотом специфической средневековой терминологической и понятийной базы, так и анализа общего философского контекста эпохи, и потому возможно лишь как отдельное серьезное исследование. Об объемности и сложности требуемой исследовательской работы говорит уже то, что первичный и далеко не полный анализ предлагаемых здесь читателю трех вопросов, проведенный в уже упоминавшейся диссертации Ньютона, занимает там 52 страницы⁷. Осуществление подобного анализа на русском языке остается делом будущего, мы же своим переводом стремились внести лишь скромный вклад в формирование базиса будущей исследовательской работы.

Необходимые пояснения к наиболее важным и непривычным терминологическим ходам даются в тексте в виде подстрочных примечаний. Все цитаты, приводимые в аппарате примечаний, за исключением специально оговоренных случаев, переведены нами. Следует особо отметить, что при переводе греческих первоисточников мы ориентировались не на греческий оригинал, а на латинский перевод, с которым, собственно, и работал Дунс Скот, вследствие чего приводимый текст может значительно расходиться как с греческим первоисточником, так и с существующими русскими переводами.

Д. В. Смирнов

⁵ Подробное исследование процесса понятийного развития средневекового учения о первичных и вторичных интенциях см. в работе: Rijk, L. M. de A Study of the Medieval Intentionality Debate up to ca. 1350 // Girardus Odonis O. F. M. Opera Philosophica. Vol. 2: De intentionibus. Leiden, 2005. P. 19–372.

⁶ Pini. 2002. P. 171.

⁷ См.: Newton. 2003. P. 138–190.

[ВОПРОСЫ К «КАТЕГОРИЯМ» АРИСТОТЕЛЯ⁸]

[**Вопрос 1. Является ли книга «Категории» книгой о десяти речениях⁹, обозначающих десять родов вещей**]

Равноречными (aequivoca¹⁰) называются¹¹, и т. д.

Спрашивают, является ли книга *Категории* [книгой] о десяти речениях, обозначающих десять родов вещей.

- 1 Кажется, что [это] так:
Ведь так говорит Бозций¹².
- 2 Также, здесь рассматривается единоречное¹³, равноречное и отыменное, каковые суть лишь различные [виды] обозначающего речения; ведь никакая вещь, также как и никакой концепт не являются равноречными, поскольку там, где имеется один и тот же концепт, там имеется единоречность.
- 3 Также, все это вместе¹⁴ определяется при помощи [выражения] «называются» (dicuntur)¹⁵.
- 4 Также, в первом делении говорится: *Из того, что сказывается¹⁶*. И равным образом ниже [говорится]: *Одно речение из несложного обозначает или субстанцию, [или количество]¹⁷*, и т. д. Но обозначать сказываемое (dicibile) несложное — это собственное [свойство] обозначающего речения; следовательно,

⁸© Д. В. Смирнов — перевод, примечания, 2007. Перевод выполнен по последнему критическому изданию: В. *Ioannis Duns Scoti Opera Philosophica*. Vol. 1: *Quaestiones in Librum Porphyrii Isagoge et Quaestiones super Praedicamenta Aristotelis* / Ed. R. Andrews et al. N. Y., 1999. P. 249–271 (Вопр. 1–3).

⁹ Для перевода латинского «vox» выбрано русское слово «речение», призванное указывать на связь этого термина с непосредственным и живым говорением-произнесением, речевым процессом. «Речение» есть элемент членораздельной речи, некоторая «часть речи», опознаваемая и способная (хотя и не обязанная) быть устойчивым знаком для мыслей и вещей

¹⁰ Перевод терминов «aequivocalis» и «univocalis» обусловлен решением переводить «vox» как «речение». Не имея возможности углубляться здесь в сложный вопрос о соотношении греческой и латинской терминологии начальных строк *Категорий*, поясним лишь значения этих терминов при их использовании Дунсом Скотом. «Univocalis» обозначает некое речение, сказываемое о каких-либо двух (как минимум) вещах, для которых может быть найдено общее понятие сущности. Т. о., *единоречное* высказывает *единую* сущность различных (прежде всего по виду) вещей. «Aequivocalis» означает некое речение, употребляемое в отношении каких-либо двух (как минимум) вещей, для которых невозможно найти единое понятие сущности. Т. о., *равноречное* высказывает разную сущность различных вещей, которые объединяет лишь «равность» (схожесть, подобие) именуемого их речения.

¹¹ *Aristoteles*. *Praedicamenta*. 1a 1.

¹² См: *Boethius*. *Commentarium in Categorias Aristotelis* // *Patrologia Latina*. Vol. 64: «Итак, намерение (intentio) этого сочинения — произвести исследование в отношении речений, обозначающих вещи, причем именно насколько они суть обозначающие...»; «Но теперь вернемся к нашей задаче, и припомним цель [книги] *Категории*, [а именно] произвести исследование в отношении первых речений, обозначающих первые роды вещей, причем именно насколько они суть обозначающие» (Col. 160). Имеется русский перевод А. Апполонова: *Бозций*. Комментарий к «Категориям» Аристотеля // *Антология средневековой мысли*. Т. 1. СПб., 2001. С. 120–160. Ср. также: *Robertus Kilwardby*. *Commentarium in Aristotelis Categorias* // *Lewry P. O.* Robert Kilwardby's Writings on the Logica vetus, studied with regard to their teaching and method. Oxoniensis. 1978 (dissert.): «Итак, как говорит Бозций, наука *Категорий* — это [наука] о десяти речениях, обозначающих десять первых родов вещей» (P. 367).

¹³ См. выше прим. 3.

¹⁴ Т. е. равноречное, единоречное и отыменное.

¹⁵ См.: *Arist. Praedic.* 1a 1, 7, 13. Глагол *dicere* (пасс.) в латинском переводе «Категорий» употребляется в двух значениях. В первом случае он указывает на обычный факт речевого именованья и переводится здесь как «называться», во втором — имеет логико-терминологический смысл, обозначает процесс предикации и переводится как «сказываться (о чем-то)», т. е. быть соотношенным с чем-то в качестве предиката. В латыни эти два значения взаимно переплетаются.

¹⁶ *Ibid.* 1a 16.

¹⁷ *Ibid.* 1a 25–26.

- оно и есть субъект. И тем более [таковы] десять речений, обозначающие десять родов, поскольку в этой книге речь идет именно о них.
- 5 Также, логика есть либо наука реальная, либо [наука] словесная (*sermocinalis*); но она не есть [наука] реальная, что очевидно; следовательно, она [есть наука] словесная. Значит, какая угодно ее часть есть нечто, относящееся к обозначающему речению; и в таком случае рассматриваемая часть, будучи первой, будет относиться к речению, обозначающему простой концепт, точно так же как книга *Об истолковании* посвящена [рассмотрению] речения, обозначающего сложный концепт.
- 6 В защиту противоположного [можно предложить аргумент] из Боэция¹⁸: *Логика есть [наука] о вторичных интенциях, приложенных к первичным [интенциям]*; следовательно, никакая ее часть не может заниматься речениями.
- 7 Также: то, о чем идет здесь речь, есть само по себе некая часть субъекта, рассматриваемого в книге *Об истолковании*, а последний есть часть того, что рассматривается в книге *Первая Аналитика*, то есть [учения о] силлогизме. Но последний, как очевидно, имел бы все свои свойства как присущие ему, даже если бы не существовало и не было возможным никакого речения. Точно так же, высказывание имело бы свои [свойства]. Следовательно и то и другое из этого является естественным образом более первичным, чем обозначающее речение. А то, что рассматривается здесь, естественным образом более первично, чем и то и другое из этого, как интегральная часть первичнее целого¹⁹. Следовательно, то, что в первую очередь рассматривается здесь, естественным образом является более первичным, чем какое угодно обозначающее речение. Следовательно, субъектом здесь не является обозначающее речение.
- 8 Также, никакое собственное [свойство] обозначающего речения не выявляется здесь в отношении его, так же как оно не выявляется в отношении его в какой-либо [другой] части логики; следовательно, и т. д.
- 9 [Возражая] на последние два [довода], можно сказать, что «быть из трех терминов» — это свойство (*passio*) силлогизма и оно [выражено] в речении. Точно так же, «обозначать истинное или ложное» — это свойство высказывания; и так же [можно рассуждать] о прочих свойствах такого рода.
- 10 Против [последнего]: или силлогизм в уме есть силлогизм, и высказывание в уме есть высказывание, или нет. Если да, то они имеют свойства силлогизма и высказывания независимо от того, что произносятся. Если нет, тогда тот, у кого есть доказательство в уме, не имеет никакого доказательства, если не произносит его, и если не произносит, то не является знающим, что с очевидностью ложно.

[I. — Решение вопроса]

- 11 [Отвечая] на вопрос, можно сказать, что эта книга не является книгой о десяти речениях как о первом субъекте; и нет никакой части логики, занимающейся речением, поскольку все свойства силлогизма²⁰ и всех его частей могут быть присущи всему этому сообразно тому бытию, которое они имеют в уме, даже не будучи произносимы, как это ясно по индукции. Но она есть [книга] о чем-то более первичном, что по отношению к обозначающим речениям имеет исключительно смысл обозначенного.

¹⁸ Комментаторы критического издания предполагают, что Дунс Скот отсылает здесь не к месту из Боэция, а к словам из *Метафизики* Авиценны: «А субъект логики, как вы знаете, это вторичные понятия (*intellectae*) интенции, которые прилагаются к первичным понятиям интенциям» (*Avicenna. Metaphysica. I. 2*).

¹⁹ См. ниже, гл. 43, п. 15.

²⁰ Ср. *Duns Scotus. Quaestiones in Librum Porphyrii Isagoge*, гл. 3, п. 20.

[II. – В отношении основных аргументов]

- 12 [В ответ] на авторитетное суждение Боэция²¹ может быть сказано, что он подразумевает [нечто] пассивное, употребляя активное [выражение], таким образом: [*Категории* есть книга] о десяти предложениях, обозначающих десять родов вещей, то есть, о десяти родах, обозначенных при помощи десяти предложений²². А в каком смысле это истинно, будет сказано при решении следующего вопроса²³.
- 13 В отношении второго²⁴ можно сказать, что единоречное и отыменное прежде всего суть различия предиката, который сам по себе присущ концепту, а не первично [присущ] обозначающему предложению. А равноречное определяется исходя из его противопоставления единоречному: либо поскольку равноречное равноизреченное есть собственное [свойство] концепта, пусть даже равноречное равноизрекающее таковым и не является²⁵; или поскольку оно есть концепт в той степени, в какой обозначается.
- 14 В отношении другого²⁶: он говорит «называются», чтобы показать, что сам он не предлагает истинных определений этих равноречных и т. п., каковые [определения] дают при помощи рода и отличия (*differentiam*), но лишь [предлагает] понятие, выражающее, *что* говорится посредством имени.
- 15 В отношении другого²⁷ я говорю, что во втором делении Аристотель говорит: *Из того, что есть*²⁸. И как из этого не следует, что субъект этой книги есть нечто реальное, т. е. то, чему сущностно (*per se*) приличествует бытие, так и в рассматриваемом случае не следует, что субъектом является предложение, которому сущностно (*per se*) приличествует сказываться. Итак, он говорит «называются» в смысле «понимаются» (*conspiciuntur*). И «суть» во втором делении взято в смысле «суть сообразно понятию» (*secundum rationem*).
- 16 В отношении другого, о несложном²⁹, я говорю, что это первично подходит простому концепту, а обозначающему предложению — лишь в смысле следования. Итак, если бы субъектом здесь было [нечто] несложное, то скорее следовало бы признать, что это должен быть концепт, а не предложение.
- 17 В отношении сказанного об «обозначает»³⁰, я говорю, что из этого не следует, будто субъектом этой книги являются письмены, и этого не имел в виду Боэций. Однако же письмены среди тех четырех вещей, которые перечисляются в начале [книги] *Об истолковании*³¹, есть лишь знак, но не обозначенное. Итак, не следует также, что субъектом здесь является предложение на основании этого посредствующего [слова] «обозначает», поскольку оно является слишком общим посредством, ведь

²¹ См. выше п. 1.

²² См.: *Pini*. 2002. P. 142.

²³ См. ниже, вопр. 2. п. 19–27.

²⁴ См. выше п. 2.

²⁵ Об этом различии между «равноречным равноизреченным» и «равноречным равноизрекающим» Дунс Скот рассуждает ниже, q. 5. п. 11–12, 18–19. Поясним лишь, что «равноизреченное» (пассивное причастие прошедшего времени) — это сама вещь, названная одинаковым (т. е. равным) именем с какой-либо другой вещью, тогда как «равноизрекающее» (активное причастие настоящего времени) — это то имя или предложение, которое прилагается к вещам.

²⁶ См. выше п. 3.

²⁷ См. выше п. 4.

²⁸ *Arist. Praedic.* 1a 20.

²⁹ См. выше п. 4.

³⁰ См. там же.

³¹ См. *Arist. De interpretatione*. 16a 3–8: «Итак, то, что в предложениях — это знаки (*notae*) тех претерпеваний (*passionum*), которые суть в душе, а то, что пишется — [знаки] того, что в предложениях. И подобно тому как письмены не одни и те же у всех [людей], так и предложения не одни и те же. Но то первичное, знаками чего является это, то есть [те] претерпевания души — они суть одни и те же у всех [людей]; так же и то, подобием чего является это [т. е. претерпевания], а именно вещи — они также суть одни и те же [для всех людей]». Ср.: *Boethius. Commentaria in librum Perihermeneias* [ed. secunda] // PL. Vol. 64: «И потому имеются эти четыре [вещи]: так что письмены обозначают предложения, предложения же понятия (*intellectus*), понятия же конципируют вещь» (Col. 402).

- претерпевание [также] обозначает вещь³². Однако хорошо согласуется с этим, если субъектом здесь будет [признан] концепт.
- 18** На следующий [довод]³³ я говорю, что логика не является ни реальной, ни словесной наукой, поскольку она не рассматривает ни словеса, ни свойства словес, ни свой субъект в смысле словесности. Напротив, можно следующим образом показать, что данное деление недостаточно: среднее между вещью и словесами или речениями — это претерпевание (*passio*); следовательно, как есть некая сущностная (*per se*) наука о вещах, а также некоторая сущностная (*per se*) [наука] об обозначающих речениях (как грамматика и риторика, которые рассматривают свойства речения именно как речения, а именно, обычного и изящного), так может быть некая сущностная (*per se*) наука о концепте, и это есть логика. И вследствие этого она должна сущностно (*per se*) называться рациональной (*rationalis*) наукой, не только потому, что передается при помощи рассуждения (*ratio*), как любая другая наука, но также поскольку она есть наука о концептах, сформированных актом разума (*ab actu rationis*).
- 19** И если кто-либо скажет³⁴, что логика есть наука словесная, как представляется из толкования [ее] имени, то надлежит уразуметь, что она во многом сообразуется со словесностью из-за двух [вещей]: [1] поскольку концепт есть непосредственно обозначаемое при помощи речения, [наука] о каковом концепте и есть логика; [2] и поскольку свойства концепта присущи обозначающему речению (как несложность, сложность, [способность] обозначать истинное или ложное) как знаку сообразно природе обозначенного.
- 20** В отношении иного³⁵, что затрагивается в ответе на аргументы в защиту противоположного [мнения] и относится к термину и [способности] «обозначать истинное или ложное», можно сказать, что термин или есть то же самое, что и речение, обозначающее простой концепт, и тогда силлогизм не может [состоять] из трех терминов, не будучи произнесен. Или, что более близко к истине: термин обозначает то же, что и простой концепт, поскольку он переносится из геометрии в логику для обозначения неделимого в предложениях, каковое может пребывать в уме, и тогда всякий силлогизм (т. е. произнесенный и не произнесенный) состоит из трех терминов. Точно так же, «обозначать истинное или ложное» приличествует высказыванию, но не в том смысле, в каком речение обозначает концепт, а в том, в каком концепт обозначает вещь.

³² Дунс Скот предлагает здесь весьма запутанную словесную конструкцию, общий смысл которой, тем не менее, ясен. Речь идет о постулируемой Аристотелем иерархии при обозначении: слова обозначают речения, речения обозначают концепты или претерпевания (т. е. мысле-образы вещи), а последние обозначают сами вещи. Соответственно, речения и претерпевания являются чем-то средним между словами и вещами, причем речения являются более общим, а претерпевания — менее общим, поэтому более резонным будет признать, что претерпевания или концепты и есть нечто, непосредственно обозначающее вещь.

³³ См. выше п. 5.

³⁴ Ср.: *Guillelmus de Sherwood*. Introductiones in Logicam / Ed. C Lohr et al. // *Traditio*. Vol. 39. 1983. P. 219–299: «Ибо [человек?] совершает некие операции (*operations*), благодаря которым достигает научного знания. И этим занимается словесная наука» (P. 222); *Robertus Kilwardby*. *De ortu scientiarum* / Ed. A. Judy. Londini. 1976: «Существует наука практическая или деятельная о человеческих действиях (*operationes*) и их результатах; а о словесах и их результатах [существует] наука словесная или логика, поскольку логика называется так от *λόγος*, что значит слово (*sermo*)».

³⁵ См. выше п. 9.

- 21 Также, в комментарии на начало этой [книги] Боэций говорит³⁶, что обозначающие речения рассматриваются [двумя способами]: первым способом — так, как они прилагаются к подлежащему обозначению; вторым способом — как им, уже обозначившим, бывают присущи [некоторые собственные] качества, причиненные разумением. В первом смысле они рассматриваются в логике, во втором смысле — в грамматике. Итак, в соответствии с этим, первым субъектом логики следует считать обозначающее речение. И тогда первый субъект этой книги есть речение, обозначающее простой концепт, и прежде всего — десять речений, обозначающие десять родов, поскольку к ним сводятся все прочие.
- 22 Против этого: *Когда познано нечто одно из соотнесенного с определенностью, тогда познается и оставшееся*, согласно Аристотелю [в *Категориях*], глава *Об отношении*³⁷. Следовательно, если логик рассматривает речение в том смысле, в каком оно является обозначающим для вещи, то ему надлежит познавать вещь с определенностью. Но это кажется несообразным.
- 23 Также, всякое обозначающее речение в роду обозначающего речения есть [нечто] единичное (*singularis*); следовательно, нет никакого порядка одного по отношению к другому; следовательно, другие обозначающие речения сводятся к этим не больше, чем эти к другим.
- 24 На первый из этих [ответов]³⁸ может быть сказано, что речение не является первично знаком вещи, но [есть знак] концепта, каковой [знак] логику надлежит рассматривать не как первый субъект, но с целью познания первого субъекта.
- 25 Против [этого]: концепт есть предельный знак вещи, значит все же следует, что должна познаваться [сама] вещь.
- 26 Этот аргумент [направлен] не только против Боэция, но также и против говорящих, что логика есть [наука] о концептах. И потому можно сказать, что нет необходимости в том, чтобы благодаря познанию одного соотнесенного другое соотнесенное познавалось в отношении всего, присущего ему самому по себе, но оно должно познаваться лишь в отношении того, что присуще ему постольку, поскольку оно относится к другому. В этом смысле не является несообразным, чтобы вещь познавалась в логике постольку, поскольку она обозначена при помощи концепта.
- 27 В отношении второго³⁹ можно сказать, что пусть даже в роде речения не будет никакого порядка среди обозначающих речений, однако в том смысле, в каком они обозначают концепты, среди них есть порядок. Точно так же всякое предложение в роде предложений есть [нечто] единичное, однако *одно есть единичное, а другое универсальное*⁴⁰, — в смысле обозначенного [ими] понятия.

³⁶ *Boethius*. In *Categ. Arist.*: «Первая же позиция имен была та, посредством которой он [т. е. человек] обозначил субъекты для интеллекта или чувств. Вторая — посредством которой рассматривают отдельные свойства имен и фигуры. Таким образом, первое имя есть само название вещи» (PL. Vol. 64 Col. 159. Цитата приводится в переводе А. Апполонова — *Боэций*. Комментарий к «Категориям» Аристотеля. С. 121). Апполонов дает верное примечание к слову «позиция»: «Имеются ввиду первичная и вторичная интенции, или импозиции. Так, например, в высказывании «Сократ есть человек» «человек» — термин первичной импозиции, то есть имя определенной вещи. В высказывании «человек есть имя существительное» «человек» — термин вторичной импозиции, то есть имя имени» (Там же, прим. 1).

³⁷ *Arist. Praedic.* 8b 13–15: «Если точно знают, что нечто есть соотнесенное, то необходимым образом знают точно и то, к чему оно относится» (*Аристотель*. Сочинения. Т. 2. С. 73). Ср.: *Auctoritates Aristotelis* / Ed. J. Hamesse // *Philosophes Médiévaux*. Т. 17. Lovaniensis; Parisiis, 1974: «Всякий, кто с определенностью познал одно из соотнесенного, с определенностью узнает и оставшееся» (Р. 303).

³⁸ См. выше п. 22.

³⁹ См. выше п. 23.

⁴⁰ *Arist. De interpr.* 17a 38–39.

**[Вопрос 2. Является ли эта книга
книгой о десяти категориях как о субъекте]**

Спрашивается, является ли эта книга [книгой] о десяти категориях как о субъекте.

- 1 Кажется, что [это] не так:
Поскольку *знать (scire)* — это познавать (*cognoscere*) вещь при помощи причины, согласно Аристотелю, первая книга *Второй Аналитики*⁴¹; следовательно, все доступное [научному] познанию (*scibile*) имеет причину; эти десять не имеют причины; следовательно, о них не существует никакой науки (*scientia*). Доказательство меньшей посылки: причина естественным образом есть нечто более первичное, чем то, для чего она причина; но нет ничего, что было бы естественным образом более первичным, чем эти [десять категорий], поскольку они суть первые, значит, и т. д.
- 2 Также, для одной науки существует один субъект⁴²; эти десять [категорий] не являются одним субъектом, поскольку не являются одним определяемым. Следовательно, если эта наука будет одна, она не будет [наукой] об этих десяти [категориях].
- 3 Также, существует реальная наука об этих [десяти категориях]; следовательно, логика не является [наукой о них]. Консеквент ясен из [слов] Аристотеля, третья книга *О душе: Науки разделяются как вещи*⁴³, но логика является отличной от всякой реальной науки; значит, ее субъект будет отличаться от какого угодно субъекта реальной науки. Доказательство antecedenta: во-первых, эти [категории] рассматривает метафизик, что ясно из пятой и седьмой книг *Метафизики*⁴⁴; во-вторых, они являются вещами первичной интенции. Доказательство: невозможно, чтобы нечто относящееся ко вторичной интенции, сказывалось сущностно (*per se*) о вещах первичной интенции; но эти десять наиболее общих [вещей] сказываются сущностно (*per se*) о вещах первичной интенции; ведь следующее выражение сущностно (*per se*) истинно: «человек есть субстанция»; следовательно, всякая наука об этих [вещах] есть реальная наука.
- 4 В защиту противоположного [выступает] Аристотель, рассматривающий здесь десять сверхродовых⁴⁵ [категорий]; да и книга называется *Категории*⁴⁶.

**[I. – Ответ на вопрос
A. – Статус вопроса]**

⁴¹ *Arist. Analytica posteriora*. 71b 10–12: «Мы полагаем, что знаем каждую вещь...когда полагаем, что знаем причину». Ср.: *Auctoritates Aristotelis*: «Знать означает познавать причину вещи и понимать, почему она ее причина и почему дело не может обстоять иначе» (Р. 311).

⁴² Ср.: *Arist. Anal. Post.* 87a 38: «Одна наука — это [наука] об одном роде».

⁴³ *Arist. De anima*. 431b 24–25: «Итак, мы говорим, что знание и ощущение делятся в соответствии с делением сущего»; Ср.: *Auctoritates Aristotelis*: «Науки разделяются так же, как вещи, которыми занимаются эти науки» (Р. 188).

⁴⁴ См.: *Arist. Metaphysica*. 1017a 22–35, 1028a 10–20.

⁴⁵ Термин «*generalissimus*» переводится здесь как «сверхродовой», дабы передать его связь с основным корнем «*genus*» — «род». Этот термин с одной стороны указывает на наиболее высокие и общие роды (будучи превосходной степенью от прилагательного «*generalis*» — «общий», «родовой»), а с другой стороны указывает на нечто превышающее смысл рода, выходящее за его пределы.

⁴⁶ Дунс Скот указывает на то, что само название книги призвано очерчивать ее предмет («субъект»), и коль скоро книга названа *Категории*, ее субъектом являются именно десять категорий. Следует учитывать также, что Дунс Скот отсылает к латинскому названию книги: *Praedicamenta*, что, собственно, означает «сказуемые».

- 5 В ответ на вопрос говорится⁴⁷, что десять категорий могут рассматриваться двояко: во-первых, насколько они являются сущими (entia), во-вторых, насколько они рассматриваются разумом (a ratione), или насколько им приписывается некое собственное [качество], причиненное разумом (ab intellectu).
- 6 В первом смысле их рассматривает метафизик, ведь его первый субъект — это сущее, насколько оно сущее (ens in quantum ens)⁴⁸.
- 7 Во втором смысле их рассмотрение происходит здесь⁴⁹. Ведь здесь выявляются относительно них свойства, присущие им, насколько они суть сверхродовые [вещи], как, [например,] относительно субстанции: «сказываться единоречно»⁵⁰, «не быть в субъекте»⁵¹ и «являться обозначающей вот это нечто (hoc aliquid)»⁵². Равным образом в отношении других родов он проводит исследование в указанном смысле, поскольку [он рассматривает их настолько], насколько они делятся на свои виды, а эти [виды] в свою очередь — на другие, и нет [здесь] ничего сверх того, что входит в них посредством деления. Очевидно, что этим [десяти категориям], поскольку они суть сверхродовые, присущи свойства «делиться на виды»⁵³, «иметь многие подчиненные виды» и «не иметь вышестоящего рода»⁵⁴. И если здесь выносятся определение о каких-то иных [свойствах], которые присущи этим сверхродовым [вещам], насколько они являются сущими, то это приводится не в отношении предложенного [к рассмотрению], но для лучшего уяснения их как интенциональных предикатов.
- 8 Но если эти десять [категорий] являются субъектом одной реальной науки (а именно, метафизики), лишь поскольку среди них есть одно первое, к которому относятся остальные, как написано в четвертой книге *Метафизики*⁵⁵; и если в аспекте их рассмотрения разумом нет ничего, к чему бы они относились, то каким образом они являются одним субъектом?
- 9 Надлежит сказать [на это], что обнаруживается большее единство среди них в некоем собственном [качестве] причиненном разумом, чем в том аспекте, в каком они являются сущими. И тогда, поскольку эта наука не является одной в смысле единства аналогии, надлежит обозначить нечто интенциональное, что было бы общим для них, и являлось бы первым субъектом, поскольку лишь нечто такое сущностно (per se) рассматривает логик.

[В. – Некое мнение]

- 10 И таковым некоторые признают *несложное сущее, сказываемое и упорядочиваемое по роду*⁵⁶.

⁴⁷ Ср.: *Petrus de Alvernia. Quaestiones super Praedicamenta* / Ed. R. Andrews // *Cahiers de l'Institute du Moyen âge grec et latin*. Copenhagen, 1987. Т. 55: «О категориях мы можем говорить двояко: либо сообразно их сущности (entitatem) и сущности (essentiam), и в этом смысле они суть [предмет] рассмотрения этого самого метафизика, или сообразно тому, что в них фундированы (fundantur) вторичные интенции, и в этом смысле их рассматривает логик» (Р. 11).

⁴⁸ *Avicenna. Metaphysica I. 2*: «И потому первым субъектом этой науки является сущее, насколько оно сущее»; Ср.: *Duns Scotus. Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis. I, q. 1, n. 68–73; VI, q. 4, n. 11–13*.

⁴⁹ Т. е. в логике.

⁵⁰ *Arist. Praedic. 3a 34*: «Субстанциям и [видовым] отличиям свойственно то, что все из них сказывается единоречно».

⁵¹ *Arist. Praedic. 3a 7*: «Общее для всякой субстанции — не быть в субъекте».

⁵² *Arist. Praedic. 3b 10*: «Всякая субстанция является обозначающей вот это нечто».

⁵³ *Porphyrius. Isagoge, cap. «De specie»*: «Ибо всегда имеет место деление рода на многие виды».

⁵⁴ *Ibid.*: «А сверхродовое есть то, над чем нет никакого другого превосходящего рода».

⁵⁵ *Arist. Metaph. 1003b 16–17, 35–36*: «А наука всюду исследует главным образом первое — то, от чего зависит остальное, и через что это остальное получает свое название...».

- 11 Имея в виду все сказанное прежде, против этого последнего [утверждения] можно рассуждать так: сущее не соотнобразуется единоречно со всяким сущим вне души⁵⁷; следовательно, оно тем более не является единоречным для сущего вне души и сущего, причиненного размышлением разума⁵⁸, поскольку эти [виды сущего] различаются еще сильнее. Следовательно, «сущее» понимается здесь либо как сущее вне души, либо как сущее в разуме:
- 12 Если как сущее вне души, то из этого следует две несообразности: во-первых, предполагаемый субъект не будет единоречным для десяти категорий, которые здесь рассматриваются, хотя предполагалось доказать противоположное этому. Во-вторых, субъектом здесь окажется акцидентальное сущее, поскольку оно будет сформировано из вещи первичной интенции и вещи вторичной [интенции], которые не составляют сущностно (*per se*) одно. А об акцидентальном сущем науки не бывает, согласно Аристотелю в шестой книге *Метафизики*⁵⁹.
- 13 Если же как сущее в разуме, то из этого следует, что [все это рассуждение] есть пустословие, поскольку другие дополнительные [характеристики⁶⁰] включают взятое таким образом сущее, и потому это оказывается пустословием.
- 14 Также, «сказываемое» понимается либо в смысле обозначаемого посредством речи (*per sermone*), и в решении предыдущего вопроса⁶¹ показано, что это есть [нечто] акцидентальное для субъекта этой книги. Или «сказываемое» понимается в смысле «предицируемого», и тогда при добавлении «несложное» получится пустословие, и опять же, при добавлении «упорядочиваемое в роде» также получится пустословие. Доказательство первого: ведь предложение не предицируется, не предицируется и ничего из сложного, насколько оно сложное. Доказательство второго: «предицируемое» включает «упорядочиваемое в роде», или же наоборот, поскольку, как утверждает Аристотель, если нечто является предицируемым, оно упорядочивается в отношении другого сообразно [положению] «над» или «под».
- 15 На это последнее⁶² может быть сказано, что индивиды являются упорядочиваемыми в роде, но не сказываемыми, а свехродовое является сказываемым, но не упорядочиваемым по роду; а потому ничто из этого не включает [в себя] другое.
- 16 Против: в таком случае «упорядочиваемое сущее» и т. д. не подходит наиболее общим [вещам], о которых между тем и идет главным образом здесь речь; значит оно не является субъектом.
- 17 Если в качестве субъекта будет положено лишь «несложное сущее» или лишь «сказываемое сущее» или лишь «сущее, упорядочиваемое по роду», против чего угодно из этого действителен первый довод⁶³, выдвинутый против первого и более раннего положения⁶⁴. И против всех этих трех [положений можно сказать], что пусть что угодно из них полагается субъектом, оно все равно выходит за пределы десяти категорий, что кажется несообразным.

⁵⁶ Ср. *Nicolaus Parisiensis*. In *Praedicamenta* (cod. lat. Monacen. SB Clm. 14460. f. 24ra): «И поскольку существует одна наука в зависимости от единства субъекта, [логик] ведет рассмотрение в отношении этих десяти [категорий] не насколько они являются десятью, но насколько они обнаруживаются в том общем, которое есть сказываемое простое упорядочиваемое». *Ioannes de Saccavilla*. *Supra Praedicamenta Aristotelis* (cod. Cantabrig. Domus Petri): «Есть некое известное мнение, которое предполагает, что сущее несложное сказываемое упорядоченное по роду является здесь субъектом».

⁵⁷ Ср. ниже, q. 4, n. 27, 38.

⁵⁸ Ср. ниже, q. 25, n. 10–14.

⁵⁹ *Arist. Metaph.* 1026b 24–26.

⁶⁰ Т. е. несложное, сказываемое, упорядочиваемое по роду.

⁶¹ См. выше, вопр. 1, п. 11, 15.

⁶² Т. е. на «доказательство второго», см. выше, п. 14.

⁶³ См. выше, п. 11, 16.

⁶⁴ См. выше, п. 11–14.

- 18 Если же в качестве субъекта будет положено лишь «предицируемое», то оно есть то же самое, что и «универсальное»⁶⁵; следовательно у этой книги и у книги Порфирия будет один и тот же субъект. Но это несообразно и выходит за пределы десяти категорий.

[С. – Ответ Дунса Скота]

- 19 Итак, можно ответить, что здесь ведется рассмотрение десяти категорий насколько им усваивается нечто, причиненное разумом, поскольку в ином смысле они не могут рассматриваться логиком. И таким образом они обладают не только единством аналогии, но также [и единством] единоречности; и это единоречное для них в упомянутом смысле есть нечто интенциональное, что и является здесь первым субъектом. Оно может быть названо «категория» или «сверхродовое», поскольку все собственные [качества], которые сущностно определяются здесь для этих [десяти категорий], определяются в отношении них, насколько они имеют смысл чего-то сверхродового или категории.
- 20 Против: тогда касательно субстанции, количества и т. п. здесь выносятся определение лишь акцидентально, поскольку лишь сообразно чему-то, что присуще им акцидентально, а именно чему-то интенциональному, поскольку ничего подобное не может быть им присуще сущностно (*per se*).
- 21 Также, здесь не выявляется никакое свойство (*passio*), присущее категории или сверхродовому сообразно их собственному понятию; следовательно, они не являются субъектом.
- 22 Также, субъект здесь не соотнобразуется со всяким концептом, сформированным первым актом разума, как субъект [книги] *Об истолковании* согласуется со всяким концептом, сформированным вторым актом [разума]. И это кажется несообразным, поскольку, как представляется, эта книга посвящена несложному концепту, так же как та — сложному.
- 23 Также, поскольку сверхродовое или категория содержатся под «универсальным», из этого следует, что эта наука подчиняется книге Порфирия, поскольку как субъект относится к субъекту, так и наука относится к науке. Но это кажется несообразным.
- 24 В отношении первого из этих [возражений]⁶⁶ я говорю, что нет ничего несообразного в том, чтобы лишь акцидентально рассматривалось логиком то, что метафизик рассматривает сущностно (*per se*).
- 25 В отношении второго⁶⁷ я говорю, что, поскольку нечто интенциональное [и] единоречное определяется здесь в отношении субстанции и количества в той мере, в какой они имеют смысл чего-то сверхродового, это самое сказывается о первом сверхродовом, а именно «подразделяться на виды», «не иметь вышестоящего рода» «сказываться единоречно», что показывается в отношении субстанции⁶⁸ и предполагается понятным в отношении других [категорий], поскольку когда нечто единоречное показывается в отношении многих не первых субъектов, оно тем самым показывается и в отношении своего первого субъекта.
- 26 В отношении третьего⁶⁹ можно сказать, что «высказывание» есть первый субъект книги *Об истолковании*⁷⁰, и он не сказывается в смысле формальной предикации обо всяком концепте, образованным вторым актом разума, но прочее сводится к

⁶⁵ *Arist. De interpr.* 17a 39–40: «Универсальным я называю то, что по природе предицируется многому».

⁶⁶ См. выше, п. 20.

⁶⁷ См. выше, п. 21.

⁶⁸ См. выше, п. 7.

⁶⁹ См. выше, п. 22.

⁷⁰ Ср. *Duns Scotus. Quaestiones super libros Perihermenias Aristotelis* (ed. Vivès), q. 1, n. 1: «Следовательно, «высказывание» может сообразно считаться здесь субъектом, причем высказывание в уме (*in mente*), поскольку оно причиняется вторичным действием разума» (Р. 539).

нему, как [например] повелительная речь. Так всякий простой концепт сводится к чему-либо из категорий.

- 27 В отношении четвертого⁷¹ можно сказать, что пусть даже субъект [находится] под субъектом, однако одна наука не берет [вследствие этого] своих начал от другой; и потому [в этом случае] недостает второго [условия], требующегося для подчиненности наук⁷².

[II. – В отношении основных аргументов]

- 28 На первый основной аргумент⁷³ я говорю, что пусть даже не будет никакой причины для них⁷⁴ самих по себе (in se), однако в отношении их свойств они имеют причину, и более всего в отношении интенциональных свойств, которые присущи им как рассматриваемым разумом. И то, что сказано: «Нет ничего, что было бы естественным образом более первично, чем они»,— это само по себе (in se) истинно, однако с точки зрения приобретенного интенционального свойства нечто может быть естественным образом более первично, чем они.
- 29 В отношении второго⁷⁵ ясно, что первым субъектом является здесь нечто единоречное для этих десяти [вещей], т. е. «категория».
- 30 В отношении третьего⁷⁶ ясно, что рассматриваемое метафизиком сущностно (per se), здесь рассматривается акцидентально, поскольку сущностно рассматривается как раз нечто интенциональное, приложимое к этому.

[Вопрос 3. Является ли нечто сказываемое интенционально единоречным для этих сверхродовых?]

Спрашивается относительно предположенного в приведенном решении⁷⁷, а именно, является ли нечто единоречным для этих сверхродовых [вещей], и прежде всего является ли нечто сказываемое интенционально единоречным для них?

- 1 Кажется, что [это] не так:
Поскольку если это так, тогда оно было бы более первичным и более общим, чем они, а значит они не были бы сверхродовыми и первыми родами, но это противоречит Боэцию⁷⁸.
- 2 Также, если существовало бы нечто единоречное для них, они, будучи инаковыми (diversa) по отношению друг к другу, были бы сущими [имеющими] нечто тождественное (aliquid-idem entia), а значит — различными [внутри рода] (differentia). Следование ясно из определения различных, предложенного в пятой книге *Метафизики*⁷⁹. [Однако] консеквент ложен, поскольку категории сами по

⁷¹ См. выше, п. 23.

⁷² Ср. *Duns Scotus*. Quaestiones super libros Metaphysicorum Aristotelis. I, q. 9, n. 40: «Первое условие подчинения науки состоит в том, что ее субъект должен быть под субъектом подчиняющей [науки]. Второе [условие] в том, что [подчиненная наука] познает исходя из следствия (quia) там, где высшая [наука] познает исходя из причины (propter quid), и [подчиненная наука] получает от высшей свои начала, служащие для доказательства выводов».

⁷³ См. выше, п. 1.

⁷⁴ Т. е. для десяти категорий.

⁷⁵ См. выше, п. 2.

⁷⁶ См. выше, п. 3.

⁷⁷ См. выше, вопр. 2, п. 16.

⁷⁸ См. выше, вопр. 1, п. 1.

⁷⁹ *Arist. Metaph.* 1018a 12–13: «Различными называются сущие, которые, будучи инаковыми, в некотором отношении тождественны друг другу, и не только по числу, а или по виду, или по роду, или по соотношению». О постулируемой Аристотелем разнице между «инаковыми» (diversa) и «различными»

- себе (*secundum se*) являются инаковыми, а не различными, ведь в последнем случае они были бы видами.
- 3 Также, интенция причиняется вещью, следовательно единство интенции [причиняется] единством вещи; но никакая вещь не соответствует этим [десяти категориям] единоречно, значит [не соответствует] и никакая интенция. Первое предположение ясно: ведь то, что происходит от разума, а не от вещи, есть вымысел, каковым не является никакая интенция.
 - 4 Также, ничто единоречное не является отыменным, но интенциональный предикат сказывается о тех вещах, которые являются вещами первичной интенции, лишь отыменно; следовательно, никакой интенциональный предикат не является для них единоречным. Доказательство [большой] посылки: во-первых, единоречное разделяется здесь как с отыменным, так и с равноречным; во-вторых, ниже в главе *О субстанции* Аристотель говорит, что некоторые [вещи] предидируются сообразно имени, но не сообразно понятию (*rationem*) имени, как конкретные или отыменные, и он тут же приводит пример белого⁸⁰.
 - 5 В защиту противоположного:
Нечто интенциональное сказывается об этих десяти [категориях] сообразно одному и тому же имени и одному и тому же понятию; следовательно, [оно сказывается] единоречно. Следование ясно из определения единоречных⁸¹. Доказательство antecedента: субстанция есть род, количество есть род.
 - 6 Также, «субстанция» предидируется многим различающимся по роду [вещам] сущностно (*in quid*), точно также и «количество», поэтому «род» предидируется им сообразно имени и определению. Так же можно рассуждать о многих интенциях присущих этим [вещам] и содержащимся под ними, как «вид» для человека и белизны.
 - 7 Также, одно лишь различие в акцидентальной материи не привносит различие в то, у чего имеются виды, поскольку разница по виду — это разница формальная⁸². Но интенция, будучи приложена к вещи одного рода и другого рода, имеет различие лишь в отношении акцидентальной материи. Значит, [она] не различается по виду вследствие того, что присуща этим [вещам]; следовательно, вследствие этого не устраняется единоречность, поскольку то, что не устраняет единство по виду, не устраняет единоречности. Первое положение ясно, поскольку круг золотой и круг медный не различаются по виду. Это ясно также из рассуждения, поскольку такое отличие, вместе с тем, к чему оно добавляется, образует лишь акцидентальное сущее, которому по природе не свойственно быть видом рода. Меньшая [посылка] ясна, поскольку никакая интенция не присуща сущностно (*per se*) вещи первой интенции, что было уже показано прежде⁸³; но единственное различие между тем и

вещами подробнее см.: *Aristotle. Metaphysics* / Ed. W. D. Ross. Oxford, 1997. Vol. 1. P. 311–313.

⁸⁰ См.: *Arist. Praedic. 2a 29–34*: «В некоторых же случаях ничто не мешает, чтобы имя иногда сказывалось о подлежащем, но определение не может сказываться о нем. Так, белое, находясь в теле как в подлежащем, сказывается о подлежащем (ведь тело называется белым), но понятие белого никогда не может сказываться о теле».

⁸¹ См.: *Ibid. 1a 6–7*.

⁸² Ср.: *Thomas Aquinas. Summa contra gentes. II. 80-81*: «Ибо не всякое различие форм создает различие по виду, но только такое, которое сообразно формальным началам или различному понятию (*rationem*) формы»; *Ibid. 93*: «Ибо то различие, которое происходит от формы, включает различие по виду». Ср.: *Godfridus de Fontibus. Quodlibeta. VI, q. 16*: «Любая форма, рассматриваемая сама по себе (*secundum se*) и абсолютно, сущностно (*per se*) отличается от другой не иначе как по виду»; *Ibid. VII, q. 5*: «То, что различается по форме, рассматриваемой самой по себе, различается по виду». Ср.: *Duns Scotus. Ordinatio. II, d. 2, p. 1, q. 4, n. 101*.

⁸³ См.: *Duns Scotus. In Porph., q. 9–11, n. 28*: «Невозможно, чтобы какая-либо вещь вторичной интенции определяла вещь первичной интенции, поскольку тогда первая вещь по своей сущности отчасти будет [происходить] от природы, а отчасти — от разума, а значит — от [двух] различных не упорядоченных причин... Итак, невозможно, что какая-либо интенция сущностно (*per se*) сказывалась о вещи»; *Idem. In Metaph. V, q. 4, n. 27*: «Сущее первичной интенции не определяется через сущее вторичной интенции».

этим относится к вещи первичной интенции, а значит — лишь к акцидентальной материи.

[I. – Ответ на вопрос]

- 8 В ответ на вопрос надлежит сказать, что нечто интенциональное и единое может прилагаться к вещам всех родов, поскольку всякое различие у вещей первичной интенции между собой не препятствует тому, что они могут быть конципированы разумом одним и тем же способом восприятия. А интенции соотносятся с [вещами], насколько последние конципируются разумом, и поэтому одинаковые по виду интенции могут быть отнесены к различным вещам.

[II. – В отношении основных аргументов]

- 9 На первый аргумент⁸⁴ можно сказать, что [категории] являются первыми и наиболее общими родами вещей, а не [родами] интенций.
- 10 Также и на второй⁸⁵ [аргумент можно сказать], что [категории] не являются различными, поскольку не являются сущими, [имеющими] нечто тождественное, то есть некой вещью.
- 11 По-другому на оба аргумента [можно ответить], что пусть даже [категории] являются наиболее общими и первыми [вещами], все же нечто тождественное может быть присуще всем таковым [вещам] в смысле отыменности; причем оно должно было бы называться более ранним или более общим, чем они, лишь в том случае, если бы сказывалось относительно их сущностно.
- 12 Также в отношении второго [аргумента можно ответить], что они не являются [имеющими] нечто тождественное, а значит нельзя заключить, что они суть различные. Это некоторым образом проявляется там, где менее всего очевидно, то есть в случае реальных акциденций. Ведь «белое», обозначая [нечто] одно, сказывается о поверхности и о человеке, каковые суть [вещи] двух [разных] родов. Однако тут нет полного подобия, ведь реальная акциденция имеет лишь нечто одно в качестве ближайшего субъекта, так что она присуща всему другому, чему присуща, лишь при посредстве природы этого первого. Потому иное есть [для акциденции] лишь акцидентальный субъект, [существующий] через посредство первого субъекта. Но интенциональная акциденция может одинаково первично быть присуща вещам всяких родов, причем никакой вещи [она не присуща] посредством чего-то другого.
- 13 В отношении третьего [аргумента]⁸⁶ я говорю, что вещь не является полной (tota) причиной интенции, но лишь [побудительным] поводом, а именно, насколько она подвигает разум к актуальному рассмотрению, так что изначальной причиной является разум. И потому достаточно, чтобы в вещи было единство меньшее, чем то, которое присуще интенции, поскольку достаточно, чтобы разум был подвигнут чем-то внешним к причинению посредством рассмотрения [чего-то] многого, чему не соответствует ничего в вещи. Так в случае [чего-то] существующего, белизна дополнительно есть «самостоятельное», движение дополнительно имеет вид «свойства». Ведь и тому и другому разум приписывает состояние «обладания» и «самостоятельности» одинаково, как [это бывает в случае] человека и каждое из этого безусловно есть имя. Однако пусть даже есть в каждом случае нечто соответствующее этому состоянию, но это не имеет такой истинности, какой обладает интенция, причиненная разумом, подвигнутым этим извне. Равным образом, разум, проводящий исследование в границах этого одного вида, может тысячью способов рефлексировать в своем рассмотрении над своей деятельностью,

⁸⁴ См. выше, п. 1.

⁸⁵ См. выше, п. 2.

⁸⁶ См. выше, п. 3.

и любое такое рассмотрение есть нечто, не имеющее ничего внешнего, что соответствовало бы ему, за исключением первого объекта, ставшего поводом, поскольку он первично подвигает разум к рассмотрению. Об этом сказано в книге Порфирия⁸⁷.

- 14 В отношении четвертого [аргумента]⁸⁸ я говорю, что [два следующих] высказывания различны [по смыслу]: «Нечто единоречное сказывается о многом» и «[Нечто] есть единоречное, сказанное о многом⁸⁹». Отыменное является единоречным в первом смысле, но не является во втором, как показывает рассуждение. Потому я согласен с выводом, что ничто интенционально сказанное не есть единоречно сказанное о вещах первой интенции, но нечто интенционально единоречное само по себе (*in se*) сказывается о них, [пусть и] не единоречно. Но об этом больше будет сказано ниже⁹⁰.

⁸⁷ См. *Duns Scotus*. In Porph., q. 1, n. 12; q. 5, n. 4; q. 9–11, n. 20, 28.

⁸⁸ См. выше, п. 4.

⁸⁹ Или: «единоречное сказуемое для многого» (*univocum praedicatum de multis*).

⁹⁰ См. ниже, q. 4, n. 26, 37.